

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
16 July 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 479/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятидесятой сессии,
состоявшейся 6–31 мая 2013 года**

<i>Представлено:</i>	Е.Е. (представлен своей матерью Л.Е.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Е.Е.
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата представления жалобы:</i>	26 августа 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	24 мая 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и жестокое обращение в ходе предварительного следствия с целью принуждения к даче признательных показаний
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокое обращение в условиях содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение другим органом международного разбирательства или урегулирования
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, пункт 1; 2, пункт 3; 4, пункт 1; 15

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятидесятая сессия)

относительно

Сообщения № 479/2011

<i>Представлено:</i>	Е.Е. (представлен своей матерью Л.Е.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата представления жалобы:</i>	26 августа 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 479/2011, представленной в Комитет против пыток от имени Е.Е., в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Е.Е., гражданин Российской Федерации, родившийся в 1966 году. Он заявляет о том, что он является жертвой нарушения государством-участником его прав согласно пункту 1 статьи 1; пункту 3 статьи 2; пункту 1 статьи 4 и статьи 15 Конвенции. Заявитель представлен своей матерью Л.Е.

1.2 Вербальной нотой от 23 декабря 2011 года государство-участник заявило, что данное сообщение не может считаться приемлемым, поскольку заявитель не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, а также с учетом того, что данный вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека. 16 мая 2012 года Комитет, действуя через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение удовлетворить просьбу государства-участника сначала рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу.

Факты в изложении заявителя

2.1 16 апреля 2002 года заявителю, который тогда работал водителем автобуса на маршруте Чехов – Москва – Чехов, позвонил сотрудник милиции, сообщивший ему, что милиции необходимо его допросить. Позднее в тот же день два сотрудника милиции из ОВД Чеховского района, не представив никаких дальнейших объяснений, задержали заявителя около его дома.

2.2 Заявитель был доставлен в ОВД Чеховского района, где сотрудники милиции начали ему угрожать и бить его по голове. Они требовали, чтобы он сознался в убийстве некой г-жи И.Б., которая пропала 15 апреля 2002 года, направляясь из Москвы в Чехов на автобусе.

2.3 Заявитель утверждает, что сначала он не был проинформирован о своем праве быть представленным адвокатом, ему не были предъявлены никакие официальные обвинения, и его арест не был зарегистрирован в отделении милиции.

2.4 Заявитель прошел судебно-медицинское обследование 18 апреля 2002 года. У него не было найдено никаких телесных повреждений.

2.5 В ночь с 19 на 20 апреля 2002 года четыре сотрудника милиции привезли заявителя в отдаленную лесистую местность. Он утверждает, что на него надели наручники, а на голову ему натянули капюшон. Ему дали "последний шанс" признать свою вину, угрожая в противном случае убить. Сотрудники милиции начали его избивать, и его поставили на колени очень близко к костру. Одно из его колен было обожжено огнем. Ему также наносили удары в область почек и печени, по спине и по ребрам и снова угрожали убийством. Сотрудники милиции также угрожали убить его жену и дочь. После этого заявитель был доставлен в изолятор временного содержания в ОВД Чеховского района.

2.6 Адвокат заявителя 20 апреля 2002 года посетила его, и он сообщил ей, что он испуган, поскольку ему постоянно угрожают. Он рассказал ей о событиях ночи с 19 на 20 апреля 2002 года. В тот же день адвокат подала в прокуратуру Московской области жалобу на жестокое обращение с заявителем и угрозы в его адрес.

2.7 Ночью с 21 на 22 апреля 2002 года три неизвестных лица вошли в тюремную камеру заявителя. Один из них объяснил, что он является начальником уголовного розыска города Чехов. После угроз в адрес заявителя и его семьи данные лица ушли. На следующую ночь в его камеру вошли несколько других должностных лиц вместе с родственниками пропавшей г-жи И.Б. Заявителю опять угрожали убийством, если он не признает свою вину.

2.8 Старший инспектор прокуратуры Московской области по городу Чехов 22 апреля 2002 года назначил судебно-медицинское обследование заявителя, которое было проведено 7 мая 2002 года. Во время обследования заявитель объяснил эксперту, что он испытывает острую боль в груди и что у него кружится голова. Он утверждает, что в ответ эксперт устно сообщил ему, что у него сломаны ребра. Тем не менее, согласно протоколу судебно-медицинского обследования, у заявителя была обнаружена только маленькая уже заживающая рана на левом колене. Согласно протоколу, означенная рана могла быть результатом воздействия высокой или низкой температуры, повреждения закругленным предметом или воздействия химических веществ. В результате 28 июня 2002 года старший инспектор прокуратуры Московской области по городу Чехов отказался возбуждать уголовное дело в связи с утверждениями заявителя о жестоком обращении.

2.9 Заявитель утверждает, что он в итоге сознался в совершении преступления, в котором его обвиняли, вследствие применения к нему пыток, угроз и жестокого обращения. В неуказанный день в ноябре 2002 года он был переведен в тюрьму города Серпухов, где, как утверждается, пытки и жестокое обращение продолжились.

2.10 Московский областной суд 11 марта 2003 года признал заявителя виновным, среди прочего, в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 3 статьи 131 (изнасилование) и пунктом 2 статьи 105 (убийство, совершенное группой лиц) Уголовного кодекса, и приговорил его к 21 году лишения свободы. После подачи апелляции Верховный суд 13 мая 2003 года оставил приговор от 11 марта 2003 года в силе. Заявитель утверждает, что в ходе судебного процесса его адвокат просил Московский областной суд принять во внимание вопрос о пытках и телесных повреждениях, зафиксированных судебно-медицинским экспертом 7 мая 2002 года, но суд отклонил это ходатайство.

2.11 В июне 2003 года и в мае 2004 года адвокат заявителя подавал в Верховный суд жалобы в порядке надзора, содержащие просьбы о повторном рассмотрении уголовного дела, среди прочего, по причине того, что заявитель подвергался пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей в ходе предварительного следствия и дал признательные показания под их воздействием. Суд отклонил обе жалобы.

2.12 В марте 2004 года мать заявителя, действуя от его имени, обратилась в Европейский суд по правам человека с жалобой на предполагаемое жестокое обращение с ее сыном и принуждение его к даче признательных показаний. В марте 2006 года Суд признал данное ходатайство неприемлемым согласно статьям 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2.13 Заявитель 24 ноября 2006 года подал Генеральному прокурору Российской Федерации жалобу на пытки, жестокое обращение и, как следствие этого, незаконное признание виновным. Жалоба была отклонена 15 февраля 2007 года. Между 15 февраля 2007 года и 3 августа 2009 года заявитель подавал похожие жалобы в ряд национальных органов власти, но безрезультатно.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он подвергался пыткам и жестокому обращению на начальной стадии содержания под стражей, а также в ходе досудебного содержания под стражей, и что последующий отказ в расследовании его жалоб составляет нарушение государством-участником его прав согласно пункту 1 статьи 1; пункту 3 статьи 2; статьи 3; и пункту 1 статьи 4 Конвенции.

3.2 Он также утверждает, что жестокое обращение с ним в отделении милиции и в тюрьме по сути является применением пыток с целью получения признательных показаний в нарушение статьи 15 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Вербальной нотой от 23 декабря 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно напомнило обстоятельства дела: 11 марта 2003 года заявитель был признан виновным в изнасиловании и убийстве г-жи И.Б. с особой жестокостью и с использованием насилия, которые были совершены с целью сокрытия другого преступления и в составе организованной группы. Он был приговорен к 21 году лишения свободы.

4.2 В ходе предварительного следствия адвокат заявителя подавал жалобы в прокуратуру, утверждая, что заявитель подвергался жестокому обращению. В этой связи было проведено расследование, однако факты жестокого обращения не подтвердились. Соответственно, 29 июня 2002 года прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело в этой связи. Государство-участник указывает на то, что это решение не было обжаловано.

4.3 Тем не менее 25 ноября 2011 года первый заместитель прокурора Московской области отменил решение от 29 июня 2002 года и соответствующие материалы дела были переданы на дополнительное рассмотрение в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области.

4.4 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что сообщение должно быть признано неприемлемым согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что согласно материалам дела в марте 2004 года мать заявителя обратилась от имени заявителя с аналогичным ходатайством в Европейский суд по правам человека. Ее ходатайство было затем признано неприемлемым согласно статьям 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Государство-участник утверждает, что настоящее сообщение должно быть также признано неприемлемым согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, поскольку Комитет не рассматривает никаких сообщений, которые рассматривались или рассматриваются по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Заявитель 5 апреля 2012 года повторил, что он был признан виновным на основе его признательных показаний, полученных под принуждением. Его адвокат подал в Московский областной суд просьбу принять во внимание тот факт, что, даже если в результате судебно-медицинского освидетельствования от 18 апреля 2002 года у него не было найдено никаких телесных повреждений, в ходе судебно-медицинского освидетельствования от 7 мая 2002 года телесные повреждения были обнаружены, но суд отклонил это ходатайство. Он также указывает на то, что судебно-медицинское освидетельствование от 7 мая 2002 года было проведено через 18 дней после того дня, в который он был подвергнут жестокому обращению, т.е. когда его раны уже начали заживать. По его мнению, отложив проведение медицинского освидетельствования в 2002 году, органы власти пытались воспрепятствовать расследованию его жалобы на жестокое обращение.

5.2 Заявитель далее подробно оспаривает методы толкования судом фактов и доказательств по уголовному делу и перечисляет предполагаемые процессуальные нарушения, имевшие место в ходе судебного процесса.

5.3 Наконец, он заявляет, что его ходатайство в Европейский суд по правам человека было отклонено вследствие несоблюдения шестимесячного срока подачи ходатайства (статья 35 Европейской конвенции).

Дальнейшие замечания государства-участника

6.1 Своей вербальной нотой от 22 мая 2012 года государство-участник добавило, что 16 апреля 2002 года г-н Б. сообщил милиции о том, что его дочь пропала. В тот же день заявителя вызвали в ОВД Чеховского района. Он объяснил,

что в конце его автобусного маршрута в предыдущий день все пассажиры вышли из автобуса на последней остановке и что на пути в автобусный парк его автобус сломался. После того, как он починил автобус, он приехал в автобусный парк, где некий человек ожидал его, чтобы выяснить у него местонахождение своей дочери.

6.2 Государство-участник далее подробно разъяснило правила, применяемые согласно действующему национальному законодательству в отношении сроков для принятия решений о задержании какого-либо лица и помещении его под стражу.

6.3 Оно добавляет, что 17 апреля 2002 года заявитель был арестован как подозреваемый в убийстве. Согласно материалам уголовного дела, ему разъяснили его право не давать показаний против себя. 18 апреля 2002 года он был допрошен, и в ходе допроса он не жаловался на какое-либо жестокое обращение. В тот же день было проведено его судебно-медицинское освидетельствование, в результате которого у заявителя не было найдено никаких телесных повреждений. 19 апреля 2002 года во время проведения обыска в доме заявителя ни мать заявителя, ни сам заявитель не подавали никаких жалоб на жестокое обращение. 20 апреля 2002 года адвокат заявителя ходатайствовал о проведении другого судебно-медицинского освидетельствования заявителя. Ходатайство было удовлетворено 22 апреля 2002 года. В тот же день во время другого допроса заявитель не признал себя виновным и утверждал, что г-жу И.Б. изнасиловал и убил некий г-н Я. Во время этого допроса он снова не жаловался на имевшее место ранее жестокое обращение.

6.4 Г-н Я. 24 апреля 2002 года дал показания о том, как именно заявитель совершил преступления в отношении г-жи И.Б. Соответственно, 26 апреля 2002 года заявителю были предъявлены обвинения в совершении убийства и изнасилования (пункт к) части 2 статьи 105 и часть 1 статьи 131 Уголовного кодекса).

6.5 В ходе допроса 26 апреля 2002 года заявитель снова повторил свои заявления от 22 апреля 2002 года, утверждая, что преступления были совершены г-ном Я.; он не жаловался на жестокое обращение.

6.6 Согласно результатам судебно-медицинского освидетельствования, проведенного 7 мая 2002 года, на левом колене заявителя была обнаружена рана, но было невозможно точно установить причины ее возникновения, поскольку она могла возникнуть вследствие повреждения закругленным или острым предметом, воздействия высокой или низкой температуры или химических веществ. В этой связи государство-участник замечает, что ни заявитель, ни его адвокат не оспаривали заключения, содержавшегося в протоколе судебно-медицинского освидетельствования.

6.7 Мать заявителя и его адвокат 8 мая 2002 подали в прокуратуру Московской области жалобу на предполагаемое жестокое обращение.

6.8 В ходе допроса 20 мая 2002 года г-н Я. снова настаивал на виновности заявителя, а 21 и 28 мая 2002 года заявитель повторил, что преступления в действительности были совершены г-ном Я. В этих двух случаях заявитель не жаловался на то, что он ранее подвергался жестокому обращению.

6.9 Прокуратура 28 июня 2002 года приняла решение не возбуждать уголовное дело в связи с утверждениями заявителя о жестоком обращении, поскольку они не нашли подтверждения.

6.10 Заявитель был допрошен 10 сентября 2002 года, однако в ходе допроса он не жаловался на то, что он ранее подвергался жестокому обращению. 14 сентября 2002 года г-н Я. повторил свои утверждения о том, что преступления были совершены заявителем, а 17 сентября 2002 года заявитель утверждал, что он не совершал преступлений, в которых он обвиняется и указал на г-на Я. в качестве виновного в них. Он также повторил то же утверждение 17 октября 2002 года. Заявитель не жаловался на какое-либо жестокое обращение ни 17 сентября 2002 года, ни 17 октября 2002 года.

6.11 В ходе судебного процесса адвокат заявителя просил Московский областной суд принять во внимание результаты судебно-медицинского освидетельствования от 18 апреля 2002 года и 7 мая 2002 года; суд отклонил это ходатайство.

6.12 Государство-участник отмечает, что ни в ходе кассационных процедур, ни во время рассмотрения жалобы в порядке надзора заявитель ни разу не упоминал, что он подвергался жестокому обращению в ходе предварительного следствия с целью принудить его к признанию своей вины в связи с исчезновением г-жи И.Б.

6.13 Наконец, государство-участник отмечает, что ни в ходе предварительного следствия, ни в судах заявитель не признался в совершении вменявшихся ему преступлений.

Дальнейшие комментарии заявителя

7.1 Заявитель 22 июня 2012 года подробно повторил свои предыдущие утверждения, в частности касающиеся предполагаемых процедурных нарушений в ходе судебного разбирательства.

7.2 Он повторяет, что в результате жестокого обращения с ним в ОВД Чеховского района он признался в том, что г-жа И.Б. ехала в его автобусе 15 апреля 2002 года. Он также утверждает, что он подвергался жестокому обращению в тюрьме города Серпухов.

7.3 Заявитель 23 июля 2012 года добавил, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. В частности, в рамках кассационных и надзорных процедур заявитель сообщил, что он ранее подвергался жестокому обращению с целью принуждения его к признанию себя виновным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

8.2 Комитет принял к сведению возражения государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он отмечает, что в марте 2004 года мать заявителя направила в Европейский суд по правам человека аналогичную жалобу на жестокое обращение с заявителем в ходе предварительного расследования и его последующее признание виновным на основе полученных от него под принуждением признательных показаний. Это ходатайство было признано неприемлемым 28 марта 2006 года. В этой связи Комитет отмечает, что вопреки утверждению заявителя о том, что ходатайство в Европейский суд по правам человека было отклонено ввиду несоблюдения временного ограничения в шесть месяцев (см. пункт 5.3 выше), материалы дела показывают, что Европейский суд, действуя через Комитет из трех судей, объявил данное ходатайство непри-

емлемым на основании того, что информация, имевшаяся в распоряжении Суда, не свидетельствовала о каком-либо нарушении прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

8.3 Комитет напоминает¹ о том, что он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, если он не убедится, что *этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается* по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет считает, что разбирательство в Европейском суде по правам человека в настоящем деле является такой процедурой.

8.4 Комитет полагает, что сообщение "рассматривалось" и "рассматривается" по другой процедуре международного расследования или урегулирования, если разбирательство в рамках такой процедуры касается/касалось "того же вопроса" по смыслу пункта 5 а) статьи 22, т.е. затрагивает те же стороны, те же факты и те же существенные права. Он заключает, что ходатайство № 14986/04, представленное в Европейский суд в 2004 году от имени заявителя, касается того же лица, основано на тех же фактах и относится к тем же существенным правам, которые упоминаются в рассматриваемом сообщении².

8.5 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что в данном случае требования пункта 5 а) статьи 22 не были выполнены. В свете этого заключения Комитет не будет рассматривать остальные основания для признания сообщения неприемлемым, на которые ссылается государство-участник, а именно вопросы неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

9. В этой связи Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым по соображениям, изложенным в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции;
- б) направить данное решение заявителю и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹ См., например, сообщение № 305/2006, *А.Р.А. против Швеции*, решение о неприемлемости, принятое 30 апреля 2007 года, пункт 6.1.

² См., например, сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, решение о неприемлемости, принятое 25 ноября 2005 года, пункты 6.6–6.9.